

С. С. Комиссаренко¹

ЦЕННОСТНАЯ СИММЕТРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЛАГА

В человеческой природе столкновение индивидуальных устремлений к обретению благ с общественными требованиями является неизбежным. Общество изначально предписывает определенную подчиненность индивидуальных благ общественным. Выразителем и гарантом обеспечения интересов общественного блага выступает государство, чье предназначение заключается в удовлетворении насущных потребностей своих граждан. Однако во все времена, начиная с Античности и заканчивая днем сегодняшним, люди ставили индивидуальные блага выше, чем общественные. При этом человек всегда стремится к обретению индивидуальных благ за счет социальных, ибо его сущностная природа нацелена прежде всего на удовлетворение собственных нужд, а не на интересы общества. Сложность изменения ориентации с индивидуального на общественное благо заключается в том, что она не может произойти декларативно, ибо человек хочет удовлетворять свои насущные запросы как гражданин, но при этом сохранять индивидуальные права на свои личные блага. Проблема компромисса между государ-

ственными интересами и индивидуальными требованиями остается в открытом дискурсе уже на протяжении многих веков. Эта проблема постоянно актуализируется, поскольку основывается на принципах общедоступности благ всем гражданам, независимо от их вклада прежде всего в социальные блага.

Проблема соотношения индивидуальных и общественных благ может быть рассмотрена с различных научно-теоретических позиций — например, политических. Так, в советское время сама постановка вопроса приоритета благ не могла существовать по определению, ибо идеология марксизма-ленинизма провозглашала приоритет общественного над индивидуальным. С позиции демократического развития общества, в котором рыночные отношения обуславливают соотношение социального и индивидуального, последние будут доминировать.

С социологической точки зрения блага могут рассматриваться, во-первых, в зависимости от социальной структуры общества и превосходства в нем одних страт над другими, во-вторых, в связи с разрешением «вездесущего» (Р. Дарендорф) конфликта между социальным и индивидуальным. Конфликтологический аспект не только коррелирует с социологическим, но и является самостоятельной проблемой, поскольку неравномерность распределения благ может быть основой конфликтного противостояния и выступать предметом разногласий как в самом обществе, так и внутри человека. В этой связи Э. Фромм предлагает разрешение противоречий между социальным и индивидуальным через «позитивную свободу», основанную на значении «под-

¹ Профессор кафедры конфликтологии СПбГУП, доктор культурологии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Формирование личности: концепции, институты, технологии», «Пушкин в культурном мире русского дворянства»; учебных пособий: «Субкультуры России: социально-исторические аспекты», «Основы социально-культурного менеджмента», «Теория и история социально-культурной деятельности»; статей: «Семья как предмет культурологического осмысления», «Коммуникативно-речевая агрессия: источник и триггер педагогического конфликта», «Социокультурное значение традиций в эпоху глобальных перемен» и др.

готовки индивидуума к выполнению тех функций, которые возложены на него обществом, чтобы его личные цели и устремления не конфликтовали с обязанностями, обусловленными его социальным статусом»¹.

Также общественные и индивидуальные блага можно исследовать с позиции культурологии, где их базис будет основываться на аксиологических положениях. Сущность благ отражает прежде всего ценности как «идеальные объекты» (М. С. Каган), к которым стремится человек. В ценностях конкретно и вполне осязаемо воплощаются желания и потребности людей. В данном случае ценностная ориентация способна не просто зафиксировать аксиологические значения тех или иных благ, но и обосновать их своеобразную симметрию распределения, минимизируя, таким образом, противостояние между ними.

В контексте российской парадигмы ценностного поля доминанта общественного блага может быть исследована согласно славянофильским идеям в русской философской мысли. Приоритет общественного блага исторически связывают в России с такими ценностными объектами, как соборность, коллективизм, общинность, то есть совместность действий, направленных на содружество, взаимопонимание, общность в организации жизни. Эти ценности не просто провозглашались, но и обосновывались такими философами, как А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, И. В. Киреевский и др. Для них общественное благо было превыше индивидуального, ибо оно отражает коллективистскую сущность национально-культурной традиции России.

Индивидуальное благо связывают с «новой этикой» западного человека, сущность которой заключается в ориентации личности на обеспечение персональных благ путем расчета на собственные силы и предприимчивость. Данная парадигма во многом опирается на идеи М. Вебера, изложенные в протестантской трудовой этике, которая во многом способствовала становлению капитализма. В 1905 году М. Вебер издал свое произведение «Протестантская этика и дух капитализма», в котором обосновывал идею Реформации, связанную с именами Мартина Лютера и Жана Кальвина, провозгласивших «требование протестантизма»: «Догмат, который единственным средством стать угодным Богу считает не пренебрежение мирской нравственностью с высот монашеской аскезы, а исключительное выполнение мирских обязанностей так, как они определяются для каждого человека его местом в жизни, тем самым эти обязанности становятся для каждого человека его призванием»². Опираясь на взгляды великих реформаторов, М. Вебер исследует протестантскую этику как религиозно-этическую систему, в которой такие ценности, как умеренная религиозность, трудолюбие, расчетливость, бережливость, честность, профессиональное призвание, становятся основой жизнедеятельности западного человека.

Таким образом, возникает и перманентно существует в философско-культурологическом измерении положение о противоречии между традиционной цен-

ностно-коллективистской парадигмой общественного блага, воплощенной в представлениях русской мысли, и благом индивидуальным, закрепленным в «новой этике» Запада, в которой личностные устремления преобладают.

Данное противоречие может как снижаться, так и углубляться. Все зависит от социально-политического вектора, своеобразно воздействующего на ментально-мировоззренческий уровень людей. В быденном сознании это закреплялось, например, в идеологии советского времени, где принцип «прежде думай о Родине, а потом о себе» был главным. В период демократических преобразований России народная мудрость «Каждый сам кузнец своего счастья» являлась распространённой. Сегодня бытует выражение «Моя хата с краю, ничего не знаю». Это свидетельствует не только о приоритете индивидуального блага над общественным, но и о сознательном игнорировании общественных проблем.

В связи с этим следует заметить, что проблема соотношения общественного и индивидуального блага не нова. В культурно-историческом ракурсе она волновала умы многих мыслителей прошлого. Так, Платон провозглашал в своем «Государстве» приоритет общественного блага, поскольку всякое государство должно стремиться к «общности удовольствия или скорби», а «обособленность нарушает связь между гражданами, когда одних крайне удручает, а других приводит в восторг состояние государства и его населения»³.

Аристотель отвергал мысль Платона о ведущей роли в государстве общественного блага и всячески доказывал важность индивидуального. Однако следует заметить, что Аристотель также рассматривал общественное благо в неразрывной связи с организацией государственного устройства. Высшим благом для него представляется «счастливая жизнь» в государстве. Основу ее составляет ценность «созерцательной жизни», предназначенной для размышлений и философствования. Кроме того, Аристотель отмечает, что государство должно заботиться об условиях, чтобы граждане могли «наслаждаться миром и пользоваться досугом, совершать все необходимое и полезное, а еще более того — прекрасное»⁴. В этой трактовке видится стремление не разделять, а соединять в неразрывности общественное благо и индивидуальное.

Поэтому, опираясь на мысль Аристотеля, можно исследовать их взаимообусловленность через «ценностную симметрию». В этом случае общественное и индивидуальное блага предопределяются наличием двух составляющих, соразмерно расположенных и образующих единство бытия человека. Без общественного блага не может реализоваться индивидуальное, и только их взаимообусловленность придает завершенность картине мира каждого отдельного человека. С одной стороны, ценностная ось разделяет равномерные пространства двух благ, а с другой — создает неразрывность модели обеспечения жизнедеятельности людей.

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя : пер. с англ. М. : Попурри, 1995. С. 351.

² См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма : избранные произведения : пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. С. 97.

³ См.: Платон. Диалоги : пер. с древнегреч. М. : АСТ, 2001. С. 196.

⁴ См.: Аристотель. Политика : пер. с древнегреч. М. : АСТ, 2006. С. 263.

Сегодня тема благ находит свое место и в социально-гуманитарном знании. Так, исследуя общественное и индивидуальное благо, ученый В. В. Дедушев считает, что в широком и «современном» понимании этих терминов «общественное благо есть способ обеспечения функциональности, целостности и развития государственной структуры», а индивидуальные блага трактуются «как наличие прав (частной собственности, защищенности ее законом, образования), свобод (слова, вероисповедания, социальной мобильности)»¹.

Содержательная наполняемость общественного блага напрямую связана с ценностями, которые формируются государством для удовлетворения самых необходимых нужд человека. В первую очередь это определяется заботой государства о здоровье, охране жизни, правопорядке, культуре, воспитании и образовании граждан. Сущность современного общественного блага отражает такие ценности, как безопасность, материальная обеспеченность, благополучие, социальная справедливость, сохранение здоровья, доступность культурных объектов, возможность получения образования и т. д. Заданность ценностей обусловлена их социальной значимостью, направленностью на благо-состояние людей и обеспечение их достойной жизни.

При этом следует заметить, что, когда граждане ставят общественное благо выше индивидуального, у них формируются патерналистское сознание и потребительские модели поведения. Это проявляется в том, что они ждут от государства удовлетворения своих нужд, но сами вырабатывают иждивенческие отношения, предъявляя к государству претензии в виде сформированных требований. Граждане начинают привыкать к тому, что им самим не надо беспокоиться о собственном благополучии и прилагать усилия для обеспечения своей жизни. Так зарождаются инфантилизм, конформизм и исчезает способность к проявлению инициативы, креативности и конкурентоспособности. Девальвируются такие ценности, как активная жизненная позиция, самодеятельность, самоактуализация, самосовершенствование, общественное признание, успех, стремление к достижениям и др.

Таким образом, общественное благо может полноценно существовать только при условии равенства с индивидуальным. Эти два вида благ, пронизывая пространство общества, дополняют и обуславливают друг друга. Ценностная ось не разделяет их на две изолированные сферы, а соединяет в единое смысловое и практическое выражение.

¹ См.: Дедушев В. В. Общественное и индивидуальное благо в социальных концепциях Платона и Аристотеля // Актуальные проблемы духовности : сб. науч. тр. Кривой Рог : Криворожский нац. ун-т, 2012. Вып. 13. С. 148–160.